

**МОУ Давыдовский лицей
«Страница семейной славы»**

Ежегодный международный интернет – конкурс

Коробова Александра Ивановна. Память в сердце храню...

Работу выполнила: ученица 7а класса

МОУ Давыдовского лицея

Рощина Елизавета

Руководитель: Ерошенкова Т.В.,

учитель русского языка и литературы

2024 год

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла...

Ю. Друнина

На востоке Московской области есть небольшой городок Куровское. Летом он утопает в зелени деревьев, растущих вдоль автомобильных дорог и пешеходных тротуаров. Зимой пушистые снега укрывают его своими белыми сугробами, и он засыпает в ожидании весны. А в апреле бурлящие ручейки мчатся по Советской улице вдоль зданий меланжевого комбината, чтобы соединиться в конце в большой ручей, впадающий в реку Нерская. Река становится полноводной, героически расправляет свои плечи, и только к началу мая вновь начинает превращаться в скромный приток, который спокойно несет свои воды к Москве-реке. В мае приходит время чествования памяти настоящих героев, которые отдали свое детство, молодость, а многие, защищая Родину, пожертвовали собой ради свободной и мирной жизни будущего поколения.

Каждый год в начале мая я приезжаю на автобусе из деревни Давыдово в Куровское и пешком иду по улице Советской, держа в руках небольшой букет алых гвоздик. Путь мой идет до конца улицы, где горит Вечный огонь и где бронзовый солдат с ружьем в руках охраняет наш покой. Я смотрю на огонь, который живым пламенем будто говорит нам, чтобы мы помнили подвиг народа, вставшего на защиту Отечества. Подвиг, длившийся четыре огненных года. И я помню. Не могу забыть. Не имею права.

Многие годы к этому же памятнику приходила в день Великой Победы моя прабабушка Александра Ивановна Коробова, участник Великой Отечественной войны. К сожалению, я ее не видела, так как прабабушка

ушла из жизни на 20 лет раньше моего рождения. Стоя у памятника, я думаю: «Если бы ты была жива, однажды, сквозь боль и слезы, ты бы рассказала о своей молодости, которую украла страшная война». Но я знаю и продолжаю узнавать о непростой и достойной настоящего уважения жизни моей прабабушки из разговоров с родителями, из сохранившихся писем, вещей, документов, наград и фотографий. Когда я беру в руки письмо, написанное ее аккуратным почерком, трогаю грубую ткань гимнастерки, смотрю на ее лицо на старой, еще военной фотографической карточке, я пытаюсь представить, какой была жизнь моей прабабушки. В мыслях я переносусь за 300 км от моего города Куровское в деревню ее детства Чоркино Моршанского округа Тамбовской области.

Июнь 1941 года. Жаркие дни сменяются ночными ливнями, сенокосная страда в Черноземье идет полным ходом. Двадцатилетняя Шура, возвращаясь каждый вечер с работы в фельдшерском пункте, проходит мимо свежескошенных стогов сена, которые издают аромат летней свежести. Так и хочется упасть в них и проспать всю ночь. Но нет, надо помогать родителям. Жизнь в деревне полна забот: покормить скот, принести воды, убрать в избе. Это была счастливая жизнь! Но 22 июня пришла страшная весть. Фашисты сбросили свой страшный груз на западных границах СССР. Началась война. Мирной жизни пришел конец!

Александра приняла решение сразу. Она два года работала фельдшером, и ее профессия была крайне необходима на фронте. Уже 23 июня Уваровский военный комиссариат Тамбовской области определил Коробову Александру Ивановну в состав 4 гвардейской армии. А на следующий день, оставляя далеко позади родные места, где прошли ее детство и юность, Шура мчалась на поезде на северо-запад, в Ленинградскую область. В вагонах то тут, то там раздавался звук гармони, лилась протяжная песня. Люди ехали на фронт. И мужчины, и женщины знали, что теперь для них самое необходимое - трудиться сверх своих сил, стойко и мужественно защищать Родину. И все,

включая Шуру, знали точно - дело наше правое. Мы победим! И лица у всех людей были торжественны и спокойны.

До января 1942 года Александра Ивановна участвовала в наступательных и оборонительных боях на Любаньском направлении Ленинградской области. Бойцы 4 гвардейской армии стояли насмерть вдоль реки Волхов близ города Кириши. Ситуация была очень тяжелой. Противник, оказывая упорное сопротивление на занятом им рубеже, неоднократно переходил в контратаки, пытаясь отбросить советские войска на восточный берег реки Волхов и отеснить к востоку от Киришей. По боевым порядкам наших частей противник вел артиллерийско-минометный огонь, в небе постоянно показывались вражеские самолеты, приземляя ружейно-пулеметным огнем нашу пехоту. Наступления наших бойцов не имели успеха. Только после подошедшего подкрепления войска 4 армии перешли к активной обороне, ведя разведку на участках, занятых противником, и методическим артминогнем вместе с авиацией уничтожали врага.

Сидя за самодельным столом, Александра торопливо писала письмо домой. Много о чем хотелось рассказать, но всего в письме не напишешь, поэтому Шура писала кратко: «...зачислена я в медсанбат. Бойцы сражаются храбро и духа боевого не теряют...». С передовой опять раздался орудийный гул. Донеслись разрывы вражеских снарядов. Противник опять пошел в атаку. Шура оставила недописанное письмо, взяла санитарную сумку и выбежала из медсанчасти.

Увидев на холме упавшего бойца, Шура побежала вверх по пригорку, но не успела пробежать и пяти шагов, как неподалеку разорвался снаряд. Шуру оглушило так, что она упала ничком на землю. Сердце на мгновение стукнуло и замерло. Через несколько секунд она опомнилась и заставила себя подняться. Втянув голову в плечи, Шура бросилась вперед. В ту же секунду еще один снаряд с воем разорвался где-то сбоку, взметнув фонтан дыма и земли. Шура опять припала к земле. Она пристально, до боли в глазах,

вглядывалась в точку на бугорке, куда упал раненый. Глубоко дыша, она чувствовала, что несгибаемая воля к жизни становится командиром всех ее чувств. Сердце начинает биться ровнее, а нервы приходят в равновесие.

В первые дни боев Александра поняла, что в человеке есть темная сила, которая может заставить его бежать с поля боя, а есть и что-то гораздо сильнее, чем слепая жажда жизни - это крепкая воля, управляемая разумом. И в самые опасные минуты разум и хладнокровие всегда преобладали в Александре над остальными чувствами. Легко поднявшись, Шура уверенно добежала туда, где лежал раненый. Он был без памяти, лежал, запрокинув голову. Из раны на затылке сочилась кровь. Осторожно обмотав голову бинтом, Шура потащила бойца вдоль окопа, почти не ощущая его тяжести. Когда они добрались до санитаров, Александра помогла уложить раненого на носилки и, не успев передохнуть, повернула обратно. Когда она тащила бойца, она успела заметить еще одного раненого. Он лежал в воронке от снаряда и глухо стонал. Шура попыталась перевернуть его, и ей это удалось. Боец сделал попытку подняться, чтобы помочь хрупкой медсестре. Тут Александра заметила, что вся его нога была черной от крови. Разрезав голенище сапога острым ножом, Шура быстро сделала бойцу перевязку. Он виновато на нее смотрел, пока Александра отвинчивала крышку фляги и прикладывала ее к сухим губам солдата. Ему стало легче, он приподнялся. Шура дотащила его до машины и передала на руки санитарам.

В этих жестоких, требующих нечеловеческих сил и выносливости даже от молодых девушек боях Александра Ивановна уже под Москвой сама получила ранение с контузией. Когда она вышла из госпиталя, стояло лето 1942 года. А дальше был Сталинград...

В августе со стороны тракторного завода к Сталинграду шли десятки фашистских танков. Над городом летали вражеские самолеты и сбрасывали на дома свой смертельный груз. Противник превосходил наши войска как в количестве людей, так и в числе танков и самолетов. 12 сентября противник

вошел в город, и завязались ожесточенные уличные бои. Сталинград превращался в дымящиеся руины. Гитлер планировал получить выход к Волге. Но наши войска, в числе которых была уже опытная медицинская сестра Коробова Александра Ивановна, знали: «За Волгой для нас земли нет!». Эти слова, сказанные Василием Ивановичем Чуйковым, буквально отпечатались в сердце каждого, кто из последних сил защищал Сталинград в составе Донского фронта под командованием Константина Константиновича Рокоссовского.

Раненых было много. Очень много! Работать в операционных приходилось и днем, и ночью. Перевязки, наложение шин, подготовка к операциям, сами операции - все это Александре приходилось делать в полевых подвижных госпиталях, в самом сердце боев. На Мамаевом кургане, как и во всем Сталинграде, шли жестокие битвы. Когда 134 армейский лазарет у подножия кургана сгорел, перемещаться пришлось в широкий тоннель под насыпью для железной дороги с южной стороны Мамаева кургана. Он был до отказа заполнен ранеными. Солдат приходилось эвакуировать с берега Волги. Настало время, когда Александре приходилось обрабатывать более 250 раненых ежедневно.

Русский народ выстоял! Город выжил! Победа СССР под Сталинградом зимой 1943 года стала началом «коренного перелома» в войне. Самая ожесточенная и кровопролитная битва подорвала авторитет фашистской Германии. Медалью «За оборону Сталинграда» были награждены 700 000 участников сражения, в том числе старший лейтенант Коробова Александра Ивановна. Всю свою дальнейшую жизнь моя прабабушка Шура находила и читала все новости, которые были посвящены Сталинграду, а потом Волгограду. Она радовалась тому, что сохранили дом Павлова, восстановили промышленность, стали строить новые дома, а над городом, на том самом месте, где покоятся останки 34 000 бойцов – героев Сталинградской битвы, поднялась Родина-мать!

Наступил август 1943 года. После очередного ранения с контузией Коробова Александра Ивановна была направлена под Сумы. 3-й Украинский фронт в ходе битвы за Днепр постепенно освобождал Днепропетровск и Днепродзержинск. Наши бойцы захватили плацдарм к югу от Запорожья и, продвигаясь к югу от Днепра, при поддержке Черноморского флота постепенно завершили освобождение Южной Украины от фашистской нечисти.

Ночной Днепр от разрывов бомб неистово бился о берега. Тяжелые всплески снарядов взрывали его темную глубину. Дождь лил, не утихая ни на минуту, дул сильный ветер. Шура, насквозь промокшая, волоком тащила к переправе по скользкому от дождя берегу свою плащ-палатку, на которой лежал раненый солдат. Перед ней стояла сложная задача: переправить бойца через Днепр. Раненый, сжав в руках винтовку, стонал от боли. Шура крикнула: «Потерпи, голубчик. Сейчас я тебя переправлю». Раненый покачал головой. Трудно было поверить, что эта хрупкая девушка переплывет Днепр в такую непогоду, да еще и с тяжелой ношей.

Держа левой рукой бойца, Александра поплыла, загребая волны правой рукой. Плыла в темноту Днепра, выплевывая набирающуюся в рот воду. Небо над рекой грохотало, волны подбрасывали Шуру с ее раненым спутником и сразу швыряли куда-то вниз, в пропасть. Силы уходили. Но вдруг Шура почувствовала, что стало плыть немного легче. Это раненый, почувствовав, что девушка ослабевает, собрав последние силы, попытался грести здоровой рукой. И вот уже стал виден туманный берег. Белые вспышки ракет освещали переправлявшихся через реку людей, лошадей, плоты с орудиями. Раненый совсем ослабел, но Шура понимала, что самое тяжелое уже позади. Ее мышцы работали упрямо, смело, настойчиво. Возможно, деревенская юность, плавание наперегонки на реке Цне в родном селе Чоркино, тяжелый колхозный труд закалили в юной Шуре не только

тело, но и укрепили силу характера. Как будто вся довоенная жизнь моей прабабушки была подготовкой к этим суровым боевым испытаниям.

Шура доплыла. На берегу Днепра она разомкнула сцепленные у нее на шее руки бойца. Он тяжело перевел дух. Александра пристроила его в первую санитарную повозку и опять вернулась к берегу.

Он вернется из лазарета

Снова ты обманула смерть.

И одно лишь сознание это

Всю-то жизнь тебя будет греть.

Ю. Друнина

Дальше боевой путь старшего лейтенанта Коробовой Александры Ивановны в составе 3 Украинского фронта лежал на запад. В качестве фельдшера батареи резерва Управления командующего артиллерией 4-й гвардейской армии моя прабабушка в 1944 году вошла в Молдавию, затем в Румынию, а в 1945 году участвовала в Будапештской операции. В марте было завершено освобождение Венгрии. Фашист был изгнан из восточной части Австрии, и наши войска освободили ее столицу. День Победы Коробова Александра Ивановна встретила в Вене.

Для моей семьи прабабушка настоящий герой! Мы бережно храним медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны II степени.

Александра Ивановна принимала участие во многих значимых для нашей страны и для Великой победы битвах, вынося раненых с поля боя. Я очень горжусь тем, что у меня была прабабушка, которая прошла столь

героический путь. Наш святой долг – хранить память о тех, чья жизнь была посвящена защите Родины от врага. Сейчас фашизм снова пытается поднять голову, но теперь уже наши отцы бьются с врагом, чтобы закончить то правое дело, которое было начато их дедами. И в нас, внуках и правнуках победителей, героев Сталинграда, Москвы, Ленинграда, Курска, Орла, Донецка и многих других русских городов, очень сильна невероятная крепость духа, острое чувство справедливости и храбрость, переданная нам от наших прабабушек и прадедушек. Передавая из поколения в поколение память о предках, мы становимся только сильнее.

Низкий поклон и вечная память тем, кто сражался в борьбе с фашизмом и победил!